

ВИКТОР ТИМОФЕЕВИЧ РЯЗАНОВ

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
v.rjazanov@econ.psu.ru

ПОСТКРИЗИСНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мировой экономический кризис 2008–2009 годов поставил принципиальные вопросы посткризисного развития мировой экономики. Во-первых, первый кризис XXI века – это системный кризис элементов действующей государственной и мировой финансовой модели экономики. Он показал, что международные рынки финансовых активов не могут себя бескрайисно регулировать. Во-вторых, в 2010–2012 годах мировая экономика столкнулась с рисками посткризисного развития. По-прежнему сохраняется вероятность наступления новой волны кризиса. В статье отражен авторский взгляд на возможные варианты посткризисного развития. Обосновывается точка зрения о действии тенденции неустойчивого и медленного выхода из кризиса. Примером такого варианта выхода из кризиса является развитие экономики Японии после кризиса 1997–1998 годов.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, системный кризис, антикризисные меры, посткризисная экономика

Кризис 2008–2009 годов характеризует реальное падение общемирового уровня по основным макроэкономическим параметрам. Он оказался первым после Второй мировой войны полномасштабным мировым кризисом. Объем мирового ВВП в 2009 году сократился на 0,7 % несмотря на то, что в группе стран с развивающимися рынками рост данного показателя составил 2,8 % при одновременном падении этого показателя в развитых капиталистических странах на 3,7 %. Еще более существенным было сжатие внешней торговли. При общем сокращении объема мировой торговли товарами и услугами в 2009 году на 10,9 %, экспорт развитых государств уменьшился на 11,9 %, а импорт – на 12,4 %. Следует выделить его своеобразные характеристики, связанные с возникновением наиболее опасных зон кризисного поражения, в которые впервые за относительно длительный период попали развитые капиталистические экономики, а также большинство постсоциалистических стран. Более того, если в предшествующие периоды волны кризиса шли с периферии мирового хозяйства и достаточно успешно гасились в его центральной части, то последний кризис начался в самом центре мирового хозяйства и быстро распространился по всему глобальному экономическому пространству, приведя к реальному падению общемировых экономических показателей и наступлению рецессии во многих странах мира.

В целом спад производства наблюдался в 90 странах из 182, по которым имеется экономическая информация в МВФ. Он затронул 30 из 33 развитых экономик, 18 из 26 постсоциалистических стран, 42 развивающиеся страны из 101. То, что глубокое экономическое падение продемонстрировали наиболее развитые капиталистические страны и постсоциалистические

государства, наглядно указало на эпицентр современного мирового кризиса. Рекордсменами в кризисном спаде ВВП стали: Латвия (−18 %), Украина (−15,1 %), Литва (−15 %), Армения (−14,4 %), Эстония (−14,1 %). Среди развитых капиталистических экономик – Финляндия (−8,5 %), Ирландия (−6,5 %) и Япония (−5,5 %).

Еще одна особенность произошедшего мирового кризиса связана с возникшими трудностями выхода из него, таящими в себе опасность наступления периода достаточно длительной глобальной депрессии. В этой связи полезно вспомнить прошедшие дискуссии, посвященные оценке природы и причин кризиса. Одни считали кризис обычным и неизбежным при капитализме циклическим спадом, другие – кризисом в финансовой сфере, третьи обосновывали наличие системных характеристик, в нем доминирующих. Спустя несколько лет после начала кризисной фазы, принимая во внимание один только факт высокой вероятности новой волны рецессии без предшествующей устойчивой фазы подъема (так называемой W-рецессии), можно утверждать, что наиболее точной является оценка кризиса как системного, а потому и длительного, что, впрочем, не исключает присутствия в нем дополняющих циклических признаков [1; 34].

Если бы кризис был сугубо циклическим, то проверенный на практике способ преодоления циклического спада, использующий денежную политику «количественного смягчения» за счет предельно низких значений учетной ставки и других мер в денежно-кредитной сфере, должен был бы привести к положительным результатам. Отметим, что ранее ФРС США в 1930 году впервые за свою историю резко сокращал учетную ставку с 6 % в октябре 1929 года до 1,5 % в сентябре 1931 года. В период же последнего

кризиса она была уменьшена с 5,25 % (сентябрь 2007 года) до 0,00–0,25 % с марта 2009 года, действуя по настоящее время. Что же касается ЕЦБ, то с ноября 2008 года ставка рефинансирования с 3,25 % последовательно сокращалась до 1 % в мае 2009 года. Затем в апреле – июле 2011 года она повышалась до 1,25–1,5 %. С декабря 2011 года ставка рефинансирования вновь опустилась до 1,0 %, в июле 2012 года – до 0,75 % и с мая 2013 года была установлена в размере 0,5 %. Однако рекордно низкое значение учетной ставки, введенное в большинстве развитых стран и действующее уже длительный период времени, не смогло вывести их в фазу устойчивого роста.

Что значит кризис системный? В первую очередь речь идет о сформировавшейся до кризиса экономической модели, по своим главным параметрам и целям ориентированной на достижение *краткосрочной* выгоды – экономической и политической – практически всеми субъектами рыночной экономики. Это равнозначно стремительному разрастанию роли спекулятивного фактора в современной рыночной экономике, не ограниченного фактически никакими экономическими и этическими рамками. Возникновение преимущественно спекулятивной экономической модели стало результатом серьезной внутренней перестройки и одновременно привело к многочисленным переменам в ее функционировании.

Финансовые рынки, утратив связь с производственно-потребительской экономикой, закономерно приобрели чрезмерно возросшие риски, обусловленные высокой степенью их неустойчивости и подверженностью сильным колебаниям. Разрешить эту ключевую слабость их функционирования действующая до кризиса модель хозяйствования пыталась традиционным для рыночного фундаментализма способом – через активное подключение рынка. В этих целях создаваемые многочисленные производные финансовые инструменты должны были обеспечить надежное перестрахование финансовых операций.

Считалось, что при помощи рынка удастся ограничить и переложить риск на рынок за счет манипулирования и несовпадения интересов и действий участников, уступающих и принимающих дополнительные риски. Отсюда и стремительное и бесконтрольное нарастание объема используемых деривативов с полным отрывом их от реальных (обеспеченных) активов. Так, рынок одного из наиболее распространенных финансовых инструментов – кредитных свопов (CDS), фактически страховок от дефолта, оценивается в диапазоне от 33 трлн до 80 трлн долл. При этом общий объем рынка производных инструментов, по оценкам, достигает 677 трлн долл., что в 12 раз больше мирового ВВП. (В 1990 году их объем определялся в 3,5 трлн долл.)

Высокие риски при возникновении пирамиды деривативов обусловлены двумя их принципи-

альными отличиями от других ценных бумаг. *Во-первых*, их торговля осуществляется в основном в режиме внебиржевых сделок, что ведет к бесконтрольности в наращивании эмиссии бумаг. *Во-вторых*, в их обороте отсутствует надежное страховое обеспечение. По сути дела, это долги, которые не подкреплены реальными активами. С этим связано возникновение ключевого противоречия современной финансомики между остающимися ограниченными материальными ресурсами и возможностью создания фактически неограниченного объема финансовых ресурсов за счет расширяющегося и усложняющегося рынка деривативов. Поэтому при развале такой пирамиды чрезвычайно сложно провести необходимую санацию через погашение «плохих» активов и на этой основе оздоровить финансовую систему с восстановлением доверия к ней. Произошедший крах деривативной пирамиды напоминает разгорающийся пожар, в котором никак не обнаружить очаг возгорания.

Образование спекулятивной модели экономики предопределило значительный сдвиг в экономическом поведении институциональных инвесторов и широкого круга экономических агентов, включая домашние хозяйства, которые все в возрастающей степени в своих действиях ориентированы на достижение краткосрочных выгод. Модель предпринимателя-инноватора, как ее формулировал Й. Шумпетер, сменила модель предпринимателя-спекулянта, озабоченного использованием «новых комбинаций» исключительно ради стремительного финансового обогащения.

Глубина и масштабность кризиса особо значимой делает проблему обоснования антикризисных мер. Если сопоставить начальную fazу падения промышленного производства в 2008–2009 годах с аналогичной fazой в период Великой депрессии (1929–1933 годы), то оказывается, что линии спада в первые девять месяцев практически полностью совпали. Это означает, что опасность перерастания кризиса 2008–2009 годов в вариант Великой депрессии-2 была весьма вероятна. Поэтому реализуемая антикризисная политика может оцениваться как относительно успешная. Правда, нельзя забывать о важности учета другого ее критерия, связанного с выводом кризисной экономики в fazу устойчивого экономического роста. Как раз по этому критерию проводимую антикризисную политику нельзя считать эффективной. Последнее обстоятельство тем более важно, поскольку приближение очередного циклического кризиса, а его можно ожидать уже в 2014 году, в условиях продолжения действия системных ограничений чревато наступлением нового и, не исключено, масштабного мирового кризиса.

Вопрос об эффективности антикризисной политики имеет ключевое значение на совре-

менном этапе. В этом случае можно выделить два принципиально различающихся подхода к ее проведению. Первый подход – это политика блокирования кризиса с сохранением основ экономического устройства глобального хозяйственного пространства. Второй – преодоление кризиса с устранением коренных причин, его породивших, и, в конечном счете, – со сменой типа хозяйственного устройства мировой экономики и национальных хозяйственных систем как ее неотъемлемых компонентов (см. [3; 13–32]).

Системная природа нынешнего мирового кризиса получила дополнительное подтверждение в неоднозначном характере посткризисного развития ведущих экономик мира (табл. 1). С одной стороны, статистика зафиксировала выход из кризиса по показателям ВВП и промышленного производства с III квартала 2009 года (в США) и с IV квартала данного года в большинстве развитых стран. Но последующие события свидетельствовали о том, что произошел всего лишь восстановительный краткосрочный отскок, который не закрепился переходом в фазу поддерживающего, а тем более устойчивого экономического роста.

Таблица 1

Прирост (падение) реального ВВП в 2007–2012 годах (по данным Госкомстата РФ, Евростата, Всемирного банка)

Регион	Год					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ЕС-27	3,2	0,3	-4,3	2,1	1,5	-0,3
Еврозона (17)	3,0	0,4	-4,4	2,0	1,4	-0,6
Германия	3,3	1,1	-5,1	4,2	3,0	0,7
Франция	2,3	-0,1	-3,1	1,7	1,7	-0,1
Англия	3,6	-1,0	-4,0	1,8	0,9	0,0
Италия	1,7	-1,2	-5,5	1,7	0,4	-2,4
США	1,9	-0,3	-3,5	2,4	1,8	2,2
Япония	2,2	-1,0	-5,5	4,7	-0,6	2,0
КНР	14,2	9,6	9,2	10,3	9,2	7,8
РФ	8,1	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4

Многие эксперты в момент выхода из кризиса прогнозировали последовательное улучшение посткризисной ситуации в развитых странах. Этот прогноз не подтвердился. В анализируемый период наблюдалось не просто затухание экономического роста, но и фактическое вхождение ЕС в 2012 году в ситуацию рецессии, если опираться на ее стандартные характеристики. Заметим, что ранее ведущаяся дискуссия о вероятности второй волны кризиса фактически нашла свое подтверждение применительно к странам ЕС. Причем происходящие процессы в этой зоне указывают на то, что в ней негативный тренд продолжит свое действие, а нижняя точка в рецессии еще не достигнута.

Экономическое положение в США более благоприятное. Во всяком случае, фаза экономического оживления в 2012 году продолжилась. По-видимому, это объясняется тем, что американская экономика раньше других вступила в кризис и потому ожидаемо может раньше из него выйти. Еще более существенным моментом

является то, что антикризисная политика в этой стране при всех внутриполитических ограничениях и партийной борьбе, связанных с ее проведением, демонстрирует большую результативность в сравнении с ЕС. В этом проявляется достоинство использования апробированных методов государственного регулирования, имея в виду обеспечение большей оперативности и гибкости, а также накопленный опыт. Интеграционный блок такими качествами не располагает из-за несовпадения экономических интересов его участников и трудно согласуемых антикризисных мер. Аналогичными недостатками в еще большей степени характеризуется деятельность институтов глобализации, призванных осуществлять регулятивную функцию на всем глобальном пространстве (см. [2; 3–21]).

Важной характеристикой произошедшего мирового кризиса является значительно более масштабное падение в секторе реальной экономики в сравнении с падением ВВП. В этом нетрудно убедиться, если сопоставить данные по ВВП, к примеру, с данными по промышленному производству (табл. 2). Падение промышленного производства в развитых странах в 2–3 раза превышало аналогичное значение уменьшения ВВП. Это означает, что динамика показателя ВВП в действительности скрывает истинные масштабы кризисного падения. Поэтому для более достоверной оценки макроэкономической ситуации, особенно в периоды спада, особое значение приобретают показатели развития реального сектора экономики, и прежде всего инвестиционно-промышленная и аграрная деятельность. С этими показателями в большей степени коррелируются показатели уровня занятости и реальных доходов, динамика экономической активности и состояние спроса и т. п., которые раскрывают особенности складывающейся конъюнктуры на разных фазах экономического цикла.

Таблица 2

Прирост (падение) промышленного производства в 2007–2012 годах (по данным Госкомстата РФ, Евростата, Всемирного банка)

Регион	Год					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ЕС-27	3,7	-1,7	-13,7	6,9	3,2	-3,3
Германия	6,1	-0,1	-16,3	10,9	8,9	-0,8
Франция	1,3	-2,8	-12,5	5,2	1,6	-2,2
Англия	0,3	-3,1	-10,0	2,7	-0,6	-2,3
Италия	1,8	-3,5	-18,8	6,7	0,1	-6,5
США	-1,7	-2,0	-11,4	5,4	4,1	3,6
Япония	1,3	-2,0	-21,3	16,0	-2,5	-1,0
КНР	13,4	9,3	9,9	11,0	13,0	9,5
РФ	7,4	3,5	-9,3	8,2	4,7	2,6

Как оценить перспективы экономического развития мировой экономики в посткризисный период? Прежде всего следует подчеркнуть чрезвычайную сложность прогнозирования будущего развития. В экономической сфере действует множество разнонаправленных факторов, а сама она находится под влиянием различных неэко-

номических обстоятельств, и варианты ее развития зависят от управлеченческих решений.

Выделим три ранее наблюдавшихся варианта посткризисного развития. *Первый вариант* можно представить в виде «U». Это нормальная модель быстрого преодоления стандартного циклического кризиса, характеризуемого масштабным нарушением сбалансированности спроса и предложения. В качестве его характерного примера приведем кризис в США 1920–1921 годов. В этот период произошло падение производства на 12 %, а безработица достигла на пике кризиса заметной величины в 11,2 %. Однако благодаря быстрому устранению возникших перекосов на товарных рынках и рыночной санации неэффективных производств с неэффективным менеджментом этот кризис был быстро преодолен и уже в 1923 году производство, доходы и зарплата превысили докризисный уровень. При этом безработица сократилась до 1,3 % трудоспособного населения.

Второй вариант можно представить в виде «W». Это модель повторного (двухфазового) кризиса. Самым ярким примером ее действия стала Великая депрессия (1929–1932), когда падение производства составило 44 %, а безработица достигла 13 млн человек (или 24 % трудоспособного населения). Для этого кризиса еще более характерным оказалось наступление по-

сле короткого периода оживления второй волны кризиса (1937–1939). Производство сжалось на 20 %, а безработица вновь увеличилась с 6 до 10,5 млн человек, или на 19 % трудоспособного населения.

Третий вариант можно представить в виде «V». Для него характерно неполное посткризисное восстановление с последующей стагнацией. И у этого варианта есть соответствующий пример. Он касается современного экономического развития Японии. Экономическое развитие этой страны после так называемого «азиатского кризиса» (1997–1998) вступило в полосу неустойчивого развития с чередованием коротких периодов оживления и медленного роста (2004–2007) и наступлением последующей рецессии (2011–2012). Экономика в этот период практически не развивалась.

Сравнивая предложенные варианты посткризисного развития, можно предположить, что на данном этапе третий вариант является наиболее вероятным, он фактически и реализуется. Уйти от него в будущем, избежать и других возможных неблагоприятных сценариев развития событий можно в том случае, если будет проведено масштабное реформирование сложившейся еще до кризиса хозяйственной модели, а значит, будут устранены системные риски и угрозы для экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки для глобального кризиса. М.: Международные отношения, 2010. 324 с.
2. Рязанов В. Т. Мировой финансовый кризис и экономика России: точка разворота? // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2009. Вып. 1. С. 3–21.
3. Рязанов В. Т. Наднациональные и национальные регуляторы в условиях глобальной экономической нестабильности // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2012. Вып. 2. С. 13–32.

Ryazanov V. T., Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

POST-CRISIS ECONOMY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

The world economic crisis of 2008–2009 has identified fundamental problems of the post-crisis development of the world economy. The first financial crisis of the XXI century was a systemic failure of the elements of the current national and world financial models. It proved that international financial markets controlling multiple assets cannot be self-regulated. Secondly, in 2010–2012, the world economy faced the risks of post-crisis development. The probability of a new wave of financial crisis remains. The author of the article shares this position on the possible versions of the post-crisis economic development. The author's position on the development of the tendency of unstable and slow recovery from the crisis is substantiated. The development of Japan economy after the crisis of 1997–1998 is an example of economic recovery.

Key words: world economic crisis, system crisis, anti-crisis actions, post-crisis economy

REFERENCES

1. Doklad Stiglitsa. O reforme mezhdunarodnoy valyutno-finansovoy sistemy: uroki dlya global'nogo krizisa [The Stiglitz Report. Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2010. 324 p.
2. Ryzanov V. T. World Financial Crisis and the Russian Economy: is there a Reversal Point? [Mirovoy finansovyy krizis i ekonomika Rossii: tochka razvoraoty?]. Vestnik SPbGU. Seria 5: Ekonomika [Vestnik SPbSU. Series 5: Economy]. 2009. № 1. P. 3–21.
3. Ryazanov V. T. Supranational and National Regulators under the Global Economic Non-stability [Nadnatsional'nye i natsional'nye regulatory v usloviyakh global'noy ekonomicheskoy nestabil'nosti]. Vestnik SPbGU. Seria 5: Ekonomika [Vestnik SPbSU. Series 5: Economy]. 2012. № 2. P. 13–32.